

играть на острие многих намерений, оставаясь естественной и своеобразной, сохраняя при этом способность на все смотреть со стороны, определившись в своих целях и желаниях в искусстве, а прежде всего – в себе самой, в своем стремлении к совершенству. Вполне возможно, что именно это и является высшим мериллом исполнительского “credo” артиста, в котором проявляется дарованный свыше и упорством развитый талант армянской пианистки, умеющей настраивать слушателя на особую волну возвышенного мироощущения...

Известно, что с годами многие явления и события в жизни человека уходят в забвение, но иные – остаются с ним и запоминаются на всю жизнь.

...Почти четверть века прошло с одного из декабрьских вечеров далекого 1987 года, на котором довелось присутствовать в том числе, и автору этих строк. Причиной объявленного мероприятия, с его атмосферой редкого воодушевления и высокой творческой приподнятости, организованного по личной инициативе профессора А. А. Амбакумян*, явилось собрание в том высоком смысле, в каком это слово применялось в давние времена. Неожиданное приглашение, поступившее от известной пианистки, вызвало различные догадки и предположения относительно цели проведения собрания. В сложившейся ситуации очевидным было одно: осознание исключительной важности проводимого мероприятия. Собравшиеся – коллеги, аспиранты, бывшие и нынешние студенты профессора были лично приглашены для того, чтобы с беспристрастностью “строгих и взыскательных судей” прослушать и дать оценку ее исполнению Фортепианного концерта А. И. Хачатуряна** в связи с предстоящими выступлениями известной пианистки с сочинением в главных городах республики – Ереване и Ленинакане (ныне Гюмри). “В богатом и разнообразном репертуаре артистки есть произведения, которые занимают особое, можно сказать, вершинное место в исполнительской биографии. Они надолго запомнились слушателям, – пишет в своей монографии, посвященной яркой представительнице армянского пианизма А. А. Амбакумян, известный музыковед, профессор ЕГК И. Г. Тигранова, – а интерпретация некоторых из них стала уже эталоном в исполнительской практике” (3. С. 24).

Правоммерно, что к таким сочинениям, в которых пианистка А. А. Амбакумян, полностью раскрывая свои исполнительские возможности, реализовала то, что было отпущено ей природой, бесспорно принадлежит и Фортепианный концерт А. И. Хачатуряна.

В тот памятный вечер, кроме исполнения Концерта, Анной Александровной был зачитан доклад “Комментарий к исполнению Концерта для фортепиано А. И. Хачатуряна”, посвященный проблемам интерпретации этого монументального творения, в

котором автором мастерски был воплощен “органический сплав достижений европейского и русского пианистического искусства с самобытными традициями восточного исполнительства” (3. С. 30).

Прошли годы... И сегодня, спустя, без малого, четверть века, не вызывает сомнения твердая убежденность в том, что все те, кому довелось в тот вечер присутствовать в кафедральном классе специального фортепиано, ощутив в едином порыве значимость происходящего, соприкоснулись с миром высокой духовности и профессиональной культуры.

В тот благостный вечер игра А. А. Амбакумян увлекла не только присутствующих, но и саму исполнительницу виртуозностью и напором стихийного темперамента, сочетающегося с импровизационной свободой музыкального высказывания*, оркестровой красочностью фортепианной палитры, захватывающей и волнующей с первых же тактов сочинения, рождающего под пальцами пианистки некий визуальный ряд.

Артистическое обаяние, которым Анна Александровна щедро одарила собравшихся, явило неотъемлемую составляющую ее дарования, сообщающего исполнению пианистки магнетическое притяжение, окрашивающее интерпретацию и электризирующее любую аудиторию.

Пианистическое мастерство, которое в тот же вечер продемонстрировала А. А. Амбакумян, было безупречно: техника как бы и не замечалась, настолько она была растворена в содержании исполняемого. Ослепительным блеском и неувядаемой энергией запомнился финал Концерта, с царящей в нем стихией темперамента, искрящегося неподдельным ощущением светлой радости приятя жизни, сыгранный артисткой с достойным запасом душевных и физических сил.

Сегодня без преувеличения можно говорить о том, что пианистка в тот памятный вечер сполна одарила всех без исключения своим ярким талантом – щедрым и гармоничным. Она захватила слушателей зримой, достигшей высокого мастерства, свободой выражения чувств: от глубоко драматических до ликующе торжественных. Ее игра в тот вечер – это была серьезная, содержательная роль, сыгранная поистине с “шекспировским” размахом: ее прочтение хачатуряновской музыки ассоциировалось с великолепно срежиссированным “спектаклем”, покорившим присутствующих скульптурной рельефностью и “осязательностью” образов.

Исполнительские решения пианистки сразу же привлекли внутренней логикой драматургического развития, непосредственной естественностью музыкального высказывания, ритмической упругос-

* “Тем не менее, с полным основанием можно сказать, что еще никогда фортепианный концерт не был столь органически связан с музыкальным фольклором, как это имеет место в Концерте Хачатуряна. В сущности, здесь уже нельзя говорить о “связи”, ибо Концерт Хачатуряна является, в большей части, виртуозно-пианистическим (а также симфоническим) претворением народной музыки” (4. С. 56).

* В то время – заведующей одной из кафедр специального фортепиано ЕГК им. Комитаса.

**За вторым роялем – Гаяне Авакова, в то время ассистент кафедр.

тью и ослепительным пианистическим блеском.

Поистине, это был апофеоз душевного подъема, воплощенного исполнительницей в многоцветии впечатляюще щедрых хачатуряновских красок. Поразило и умение артистки передать целое и детали в едином, стилистически выверенном сплаве.

Сочетание виртуозности с внешним величием и художественностью исполнения стало еще одним подтверждением творческой зрелости и высокого мастерства А. А. Амбакумян.

Мощная энергия музыкального развития, радостный подъем народного пляса, подчеркивающий праздничный характер финала, яркость кульминаций – результат великолепного ощущения формы и точного динамического расчета исполнительницы в сочетании с покоряющей красотой непосредственной эмоциональности, глубокой поэтичностью медленной части, логической законченностью развития образов во всей многогранности и сложности реализации содержательных достоинств сочинения – в тот вечер все это сполна было представлено А. А. Амбакумян на “суд” слушателя.

С тех пор прошло не одно десятилетие. Но с годами не меркнет впечатление от всплеска вдохновения огромного накала, засверкавшего тогда многоцветием красочного фейерверка, сочетающегося с пылом внутреннего горения исполнительницы, давшего каждому из присутствующих импульс к творческому восприятию исполнения, сочетающего виртуозность с внешним достоинством, воплощающим художественную зрелость и мастерство.

Концерт для фортепиано А. И. Хачатуряна знает не одну интерпретацию. Среди прочих, это исполнение Л. Н. Оборина*, Я. В. Флиера, Я. И. Зака, Э. Г. Гилельса, А. Г. Рубинштейна, Н. И. Петрова, Ю. Кетчина, М. Лимпани, А. де Бриса, Л. Энчевой, Т. Валста, Ж. Эймар, Ф. де Ойеса, Ю. С. Айрапетяна, С. С. Алумяна, С. А. Навасардяна, А. В. Бабаханяна и многих других. В свое время пианистка Анна Амбакумян представила еще одну интерпретацию этого сочинения, и притом – весьма своеобразную.

Властная стихийность развития**, богатство мелодического убранства, тембровая красочность, содержательная виртуозность – все это придавало музыкальным образам Концерта, создаваемым пианисткой, масштабность и значительность.

Сочинение захватило воображение исполнительницы еще в годы молодости и сопровождало ее профессиональную деятельность на протяжении нескольких десятилетий. Бесспорно, Фортепианный концерт А. И. Хачатуряна не только прочно и надолго вошел в репертуар армянской пианистки, став его подлинным украшением, но и стал своего рода “пробным камнем ее исполнительского мас-

* “Концерт А. Хачатуряна исполнялся ранее пианистом А. Клумовым, но без оркестра – в сопровождении 2-го рояля. Первым исполнителем Концерта с симфоническим оркестром является Лев Оборин” (5. С. 55).

** “Стихийность” – не в смысле “необузданности” и “мощности”, а в смысле красоты стихии как части самой природы (6.).

терства” (3. С. 27).

С Фортепианным концертом А. И. Хачатуряна пианистка впервые ознакомилась еще в начале 40-х годов прошлого столетия. “Тогда, – подчеркивает в своей монографии известный музыковед И. Г. Тигранова, – его единственным исполнителем был Л. Н. Оборин. В 60-е годы Анна Александровна приступила к работе над Концертом и, выучив его, играла самому автору, удостоившись его высокой похвалы: “Как точно чувствуешь ты мою музыку!” А. И. Хачатурян настолько был восхищен исполнением Концерта пианисткой, что он даже намеревался записать его вместе с ней на пластинку” (3. С. 27–28).

Для А. А. Амбакумян исполнение Концерта, с его глубоко национальными корнями, рельефным тематизмом, красочностью многоцветной палитры, излучавшей свет и радость бытия, и заложенной в нем энергией воздействия – стало в ее творческой биографии блестящей художественной победой. Возможно, этим и достигается жизненность интерпретации и развертывания формы, которая, несмотря на непрограммный характер музыки, заставляет угадывать содержание и соперничать ему. Безошибочная уверенность и покоряющая виртуозность ее игры служили целям яркой интерпретации сочинения, увлекшего пианистку новизной технических находок и пылом внутреннего горения, вызвавших искреннее восхищение нидерландского дирижера Рольфа Ван Тростана, присутствовавшего на концерте, который дал весьма лаконичную, но довольно красноречивую оценку ее исполнению следующим образом: “Вы играете эту музыку сердцем” (3.).

Последнее публичное выступление пианистки А. А. Амбакумян с исполнением одного из шедевров национальной музыкальной классики – Фортепианного концерта А. И. Хачатуряна состоялось 18 сентября 1987 года в Ереване в Большом зале филармонии, носящем ныне имя великого Арама Хачатуряна*.

Не одно десятилетие минуло с тех пор, как известная армянская пианистка Анна Амбакумян услышала впервые Фортепианный концерт А. И. Хачатуряна и открыла для себя силу музыки, заложенную в сочинении. Солнечный свет, составляющий духовную первооснову сочинения, обусловленную эмоциональным строем, логикой развития, великолепием красок, в Концерте, захватил воображение исполнительницы еще в далекие годы ее молодости, став, в последующем, в ее творческой биографии – прорывом в иное измерение.

И сегодня все еще живет в памяти впечатление от исполнения Фортепианного концерта А. И. Хачатуряна Анной Амбакумян, сочинения, сопровождавшего более, чем полувековую деятельность пианистки. Вероятно, именно в этом и заключается

* Первое исполнение Фортепианного концерта А. И. Хачатуряна Анной Амбакумян с симфоническим оркестром состоялось в 1972 году, дирижер – Арам Катанян, последнее – под управлением Эмина Хачатуряна.

ԵՊԿ Երախտազորները

красноречивое доказательство того, что действенная сила энергии воздействия безвозвратно ушедшего времени жива и донныне. А это – однозначно, как и то, что нет настоящего без прошлого. Оно и сегодня с нами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. По страницам писем композитора., Из письма А. И. Хачатуряна к С. С. Прокофьеву., //Советская музыка., 1980 N7.
2. Щедрин Р. , Из творческого наследия Арама Хачатуряна., //Советская музыка., 1980 N7.
3. Тигранова И. Г. , Музыка – жизнь моя., М.: Музыка., 1994.
4. Дельсон В., Исполнение Фортепианного концерта А. Хачатуряна., //Советская музыка., 1937.
5. //Советская музыка., 1939 N9.
6. Волков К., Об А. И. Хачатуряне., // Советская культура., 1977 N1.

Լիլիտ Երվանդովնա Գրիգորյան ս հասակակցուհի Լիլիտ Աբովյան երեւոյս պատիւն Աննա Ալեքսանտրովնա Ամբակումյան, Դոմ-մուզեյ Ա.Ի.Խաչատրյան, 2003 ց.

Արմինե Տւրենովնա Տօցօմոնյան, Իրինա Տարկիսովնա Այօկյան, Ինեսսա Աւետիսովնա Շուգրյան, Նօրա Ալեքսանտրովնա Ամբակումյան, Աննա Ալեքսանտրովնա Ամբակումյան, Իրինա Դեօրջիեւնա Կիգրանօւ, Լիլիտ Երվանտրովնա Գրիգորյան, Աննա Միխայլօւնա Խաչատրյան, Ալեքսանտր Տարկիսյան, Նինա Արտեմօւնա Դեւօրկյան, Ալեքսանտր Ռօբերտօւիչ Եօլչյան, Դալինա Մարտիրօսովնա Մելքումյան, Ալեքսանտր Շալւօւիչ Դւրցենօւ, Դալինա Աւաօուա. Երեւան, 1988 ց.

Ի. Տ. Այօկյան, Է. Ա. Ամբակումյան, Ն. Ք. Դեմետրաշուիլի, Լիլիտ Աբօւյան, Լ. Է.Գրիգորյան, Ա. Տ. Դւրցենօւ երեւոյս պատիւն Աննա Ալեքսանտրօւնա Դոմ-մուզեյ Ա.Ի.Խաչատրյան.,2003 ց.

Ամփոփում

Երևանի Կոմիտասի անվ. պետական կոնսերվատորիայի պրոֆեսոր, արվեստագիտության թեկնածու **ԼԻԼԻՏ ԵՐՎԱՆԴՈՎՆԱ ԳՐԻԳՈՐՅԱՆԸ** «Արվեստը, որը յուսարչակում է ժամանակի ներկայանակում» վերլուծական հոդվածում ամփոփում է իր ուսուցիչ՝ պրոֆեսոր, ՀՀ արվեստի վաստակավոր գործիչ, երկարամյա մասնագիտական դաշնամուրային ամբիոնի վարիչ, փայլուն դաշնակահարուհի Աննա Ալեքսանտրի Ամբակումյանի երաժշտական կատարողական գործունեությունը, ինչպես նաև հետադարձ հայացքով վերլուծում մեծ դաշնակահարուհու և պրոֆեսորի երաժշտական կյանքի փուլերը, իսկ ամենակարևորը, նրա՝ Արամ Իլլիչի Խաչատրյանի դաշնամուրի և նվագախմբի Կոնցերտի մեկնաբանման առանձնահատկությունը, որն ինքնատիպ էր և հրաշալի:

Summary

YSC professor, PhD candidate *Lilit Ervand Grigoryan*, - "Art that glows in paint-tray". The author dedicates her article to her teacher, professor, well- deserved artist RA, head of Special Piano Playing Chair, pianist Anna Ambakumyan, analyzing her performing art and life activity, her musical life's stages. The author also writes about pianist's unique analyzing peculiarity of Aram Kachatryan's piano concert, that was very original and wonderful.